

"Хммм? Сын..." Нангун Янь закатила глаза, но ум девушки по-прежнему был острый. Более того, она и Чу Тяньфэн были ближе, как муж и жена, и она внезапно поняла, что сын Чу Тяньфэна перед ней... казался изменившимся после серьезного ранения.

"Теперь мне стало еще понятнее. Более того, я слышала, что у него были связи с другими женщинами, и у него даже были отношения с третьей красавицей в мире, так что, естественно, мне не нравится эта вульгарная женщина". Нангун Янь вздохнула в своем сердце. Ее талант к совершенствованию не был хорош, но у нее получались стихи и песни, и она часто посвящала их Чу Тяньфэну. Она думала, что это ее возлюбленный.

Но позже я поняла. Это было просто ее собственное wishful thinking, как мог Чу Тяньфэн жениться на ней, даже как на наложнице, ее бы не признали. Она не ожидала этого.

Посмотрев на Су Дуна. Первым чувством Нангун Янь было то, что Су Дун был равнодушен к ней. Во-вторых, она поняла, что младшая сестра тоже стала более равнодушной к ней, и что то, чего она не могла получить, было для нее ново. Раньше Чу Тяньфэн все еще желал Нангун Юэ.

Но на этот раз...

"Взгляд сына при виде Юэ-эр не похож на его взгляд на меня. Да еще более равнодушный?" Сердце Нангун Янь дрогнуло.

Нангун Юэ слишком юна, и ей далеко до острого ума ее старшей сестры. В этот момент она уже бежала к Су Дуну с большой радостью, улыбаясь, как цветок.

"Сын, Юэ-эр так сильно скучала по тебе".

Она, казалось, собиралась попасть в объятия Чу Тяньфэна, но сдержалась. Сохраняла дистанцию.

Су Дун улыбнулся.

Эти две сестры, Нангун Яньлуолуо щедрая, с налетом достоинства, а Нангун Юэ немного незрелая, с довольно великолепным лицом и парой красивых и привлекательных глаз.

Неудивительно, что Чу Тяньфэн всегда хотел добиться расположения этой младшей сестры.

Обе сестры хорошо относились к Чу Тяньфэну, и Су Дун ничего не мог сказать. Чу Тяньфэн ушел, и он мог милостиво относиться к людям вокруг него.

"Юэ-эр, давно не виделись, я подарю тебе подарок". Улыбнулся Су Дун, он протянул руку в рукав... этот рукав был особым видом культивирования, богатые люди называли его "рукавом вселенной", а внутри него было какое-то пространство, очень удобно класть туда некоторые вещи.

Чу Тяньфэн, этот чувак, действительно был чуваком, но не совсем, благодаря своему литературному таланту Буфан и тому, что некоторые его искали. Некоторые каллиграфия и живопись по-прежнему очень ценны. Так что даже если он тратил деньги как грязь, у него все еще были кое-какие деньги, плюс ему нравилось охотиться за орлами и ласточками, так что украшения и тому подобное, естественно, были незаменимы.

Он достал из него красно-сандаловую шкатулку изысканного и элегантного вида.

"Спасибо, сын, Юэ-эр знает, что сын лучше всех относится к Юэ-эр". Нангун Юэ быстро ее взяла.

Она открыла шкатулку.

Внутри шкатулки лежала нить аметистового ожерелья... Аметист в этом мире — это роскошный драгоценный камень, в котором переливается лавандовый свет, что делает его очень красивым.

"Ах... это аметистовое ожерелье такое красивое..." Нангун Юэ была ошеломлена.

У нее никогда не было таких дорогих украшений с самого детства. Чу Тяньфэн раньше вознаграждал ее, но никогда не дарил такого ценного подарка.

"Нет, Юэ-эр... это ожерелье слишком дорогое, так что я скоро верну его сыну". Нангун Янь также на мгновение очнулась. Хотя она и не очень разбирается в рыночных ценах, она просто чувствует, что это ожерелье стоит десятки тысяч таэлей золота, или даже больше.

Нангун Юэ отчаянно посмотрела на Су Дуна.

"Бери". Улыбнулся Су Дун.

И помахал рукой.

"Янь-эр, это твое". Он порылся и достал хорошую коллекцию Чу Тяньфэна. В любом случае, это не его, и я совершенно не буду переживать.

Такую же изысканную и элегантную деревянную шкатулку Нангун Янь приняла в замешательстве.

"Сын? Сын подарил это мне?" Нангун Янь была в замешательстве... В предыдущие несколько раз сын боялся ее привязанности, когда видел ее, и иногда избегал ее. Она не осмеливалась быть слишком близкой, боясь, что это вызовет отвращение у Чу Тяньфэна.

На этот раз он сам взял инициативу преподнести ей подарок?

"Благодарю, господин", - поклонилась Нангун Янь.

"Возможно... я получила подарок из-за Юэ'эр". Она не собиралась открывать его, но, прежде чем убрать его в рукав, заколебалась, но Нангун Юэ, стоявшая рядом с ней, быстро протянула руку и схватила его.

"Старшая сестра, посмотри, какой подарок тебе сделал молодой господин".

Нангун Юэ открыла деревянную коробку, в которой лежал белый нефритовый кулон. Кулон лучился и был наполнен духовной энергией, а также содержал странные тайны.

С первого взгляда было ясно, что это не дешевка.

"Это нефрит?" - глаза Нангун Юэ расширились от зависти.

"Нефрит?" - Нангун Янь также была в полном шоке. Нефрит является сокровищем для культивации и очень ценен. Он помогает в совершенствовании, а обычные люди, нося его, получают множество магических эффектов.

"Молодой господин, я не могу принять этот дух нефрита, он будет более полезен вам", - обеспокоенно сказала Нангун Янь.

В своем сердце она действительно думала о Чу Тяньфэне.

Су Донг мог только вздохнуть по поводу Чу Тяньфэна. Рядом с ним была прекрасная женщина, но он не умел ее ценить. Он просто любил, чтобы его эксплуатировали и использовали вовне, и даже отдал собственную жизнь.

"Просто возьми его себе", - лицо Су Донга слегка изменилось, и его улыбка исчезла, притворяясь злым.

"Хорошо", - Нангун Янь быстро убрала его, опасаясь восстать против Чу Тяньфэна.

Просто, хотя лицо Су Донга было некрасивым, в его сердце было тепло.

Глядя, как она убирает его, выражение лица Су Донга смягчилось.

Аметистовое ожерелье, подаренное Нангун Юэ, считается предметом роскоши. Оно также стоит десятки тысяч золотых таэлей. Но дух нефрита, преподнесенный Нангун Янь, - это не просто предмет роскоши, это сокровище!

В некоторых небольших семьях они могут быть семейными реликвиями.

Эта Нангун Янь, в конце концов, действительно любила Чу Тяньфэна, и Чу Тяньфэн был ей многим обязан. Это можно считать тем, что Су Донг компенсировал ему.

"Молодой господин, я приготовила вашу любимую выпечку, попробуйте", - Нангун Юэ взяла в руки коробку с едой. Она была довольна своим лицом.

"Нет, Юэ'эр, ты сначала вернись, Янь'эр, пойдем, навестим отца", - улыбнулся Су Донг.

"А?" - Нангун Юэ была поражена.

"Да", - быстро последовала Нангун Янь. Хотя странно было то, что сказал молодой господин их семьи, в конце концов, у них был низкий статус, и они не осмеливались говорить больше.

Выйти из больницы.

Су Донг посмотрел на Нангун Янь рядом с ним.

"Янь'эр, я слышал, что Юэ'эр и Тянь Ло недавно очень сблизились?" - небрежно сказал Су Донг.

"А?" - Нангун Янь внезапно открыла свои красивые глаза.

"Тянь Ло предан и имеет хороший характер. Это хороший дом. Не позволяй Юэ'эр приходить ко мне в будущем", - голос Су Донга был спокойным.

"Это, это... это слишком срочно. Юэ'эр и молодой господин Тянь Ло..." Нангун Янь была в замешательстве. В конце концов, они были служанками Чу Тяньфэна, и теоретически все они были людьми Чу Тяньфэна.

Кто передал эти слова Чу Тяньфэну?

"Пусть Юэ'эр соберется с мыслями и позаботится о Тянь Ло", - Су Донг взглянул на Нангун Янь.

Глаза были глубокими.

Тело Нангун Янь внезапно слегка задрожало.

"Хорошо, молодой господин".

"Пойдем. Пойдем навестим отца, на этот раз я прошел дорогой Тянь Нань, отец немного пострадал?"

Су Донг пошел вперед.

Нангун Янь послушно опустила голову и последовала за ним, она была немного растеряна.

Она чувствовала, что сын, стоявший перед ней, на этот раз сильно изменился, и она не знала, хорошо это или плохо, и было ли это достаточно хорошо для их сестер.

Но в сердце она была в ужасе, немного напугана, она только чувствовала, что Чу Тяньфэн перед ней был непостижим, и он вовсе не был похож на похотливого и игривого сына из прошлого.

...

Двор Чу Бойона, в кабинете.

Су Дун стоял послушно в кабинете, глядя на мужчину средних лет с железным лицом за книжным шкафом, который играл железным прутом в руке.

Чу Бойонг был агрессивным человеком, он был безжалостным, коварным и переменчивым, но в памяти Чу Тяньфэня этот отец очень любил своих трех сыновей, особенно своего третьего сына, которого он любил безмерно, как никто другой.

"Негодяй, ты опять ожил?" Чу Бойонг холодно посмотрел на Су Дуна, на его лице было отвращение.

(Спасибо за награду от босса Луны за тяжелую работу. Даньци должна быть занята на работе и может работать только в две смены. Хотя еще есть недочеты... но когда будет время, Даньци постарается работать по три смены.)

Спасибо, что вы читаете эту историю на mtlarchive.com. Ваша поддержка помогает нам поддерживать работу сайта!

<http://tl.rulate.ru/book/108040/4049429>